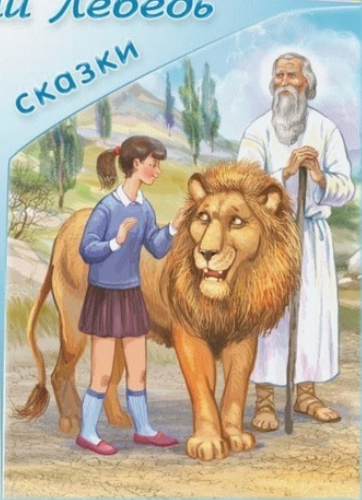
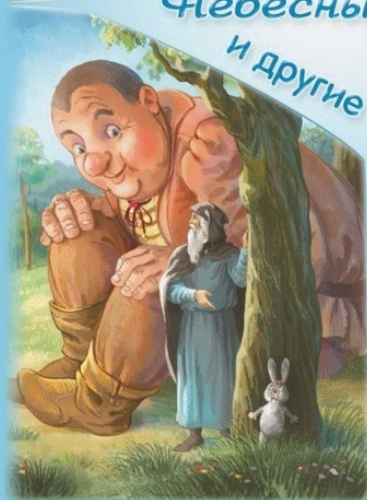


Д. Савельев Е. Кочергина

Небесный Лебедь и другие сказки



**Дмитрий Сергеевич Савельев
Елена Михайловна Кочергина
«Небесный Лебедь»
и другие сказки**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30477273
ISBN 9785449056535*

Аннотация

Как горделивый и властолюбивый король может стать боголюбивым отшельником? Почему кровожадный аллигатор не хочет никого убивать? Что может заставить великана-людоеда искренно раскаяться в своих злодеяниях? Когда пропавшие папы возвращаются домой? Могут ли дружить муравьи и муравьеды? Кто исцелит добрый дом, у которого вот-вот перестанет биться сердце? Об этом и многом другом вы узнаете из этих необычных и прекрасных сказок, которые в ненавязчивой форме учат ребёнка любить Бога и ближних.

Содержание

От редактора	6
Небесный Лебедь	8
Старый дом	14
Русалкина любовь	19
Родная шкура	27
Милостивый енот	31
Как лесник от уныния исцелился	35
Великанья еда	41
Папа для Лёни	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

«Небесный Лебедь» и другие сказки

**Дмитрий Сергеевич
Савельев
Елена Михайловна
Кочергина**

Иллюстратор Александр Борисович Лебедев

© Дмитрий Сергеевич Савельев, 2018

© Елена Михайловна Кочергина, 2018

© Александр Борисович Лебедев, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-5653-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как горделивый и властолюбивый король может стать Боголюбивым отшельником? Почему кровожадный аллигатор не хочет никого убивать? Что может заставить великана-людоеда искренно раскаяться в своих злодеяниях? Когда пропавшие папы возвращаются домой? Могут ли дружить му-

равьи и муравьеды? Кто исцелит добрый дом, у которого вот-вот перестанет биться сердце?

Об этом и многом другом вы узнаете из этих необычных и прекрасных сказок, которые в ненавязчивой форме учат ребёнка любить Бога и ближних.

Книга предназначена для семейного чтения.

– Ну что ты, мой друг! – воскликнул Бильбо. – Книги обязаны хорошо кончаться! Как тебе нравится такой вот конец: «С тех пор они больше никогда не расставались, и счастливей их не было никого на свете»?

Дж. Р. Р. Толкин «Властелин Колец»

От редактора

Книга «Небесный Лебедь» написана православными супругами, Дмитрием Савельевым и Еленой Кочергиной, более десяти лет создающими яркие и самобытные произведения для детей. Она представляет собой сборник добрых, оптимистичных и жизнерадостных, но в то же время глубоких по смыслу сказок-притч со счастливым концом. В книгу вошли лучшие произведения авторов за десять лет совместного творчества. Сказки выстроены в гармоничной последовательности и призваны в аллегорической форме раскрыть ребёнку большинство сторон духовной жизни христианина.

Не секрет, что отечественная детская литература переживает затянувшийся кризис. Почти полвека в России не появляется детских писателей, сопоставимых с К. И. Чуковским, А. Н. Толстым, С. В. Михалковым, Э. Н. Успенским, В. П. Крапивиним, Н. Н. Носовым. Крайне мало и православных авторов, создающих качественную и многогранную литературу для детей. Кроме трилогии Ю. Н. Вознесенской про Юлианну, сказок о Николае Блохина и о Николае Агафонова фактически не издавалось более-менее значимых книг. Большинство детских произведений, написанных православными писателями, вызывали резкую и, на мой взгляд, вполне справедливую критику как со стороны литературоведов, так и со стороны читателя. Одни из них вообще не под-

ходили для детей, другие были пессимистичны и мрачны, третьи написаны неудобочитаемым языком и не продуманы по сюжету, четвёртые создавались в качестве идеологической пародии на западную детскую литературу и также страдали низким качеством изложения.

Книга «Небесный Лебедь» меня приятно удивила, и я с удовольствием взялся за её редактуру. После прочтения каждой сказки оставалось светлое и радостное чувство в душе. Видно, что в этих произведениях заключён богатый жизненный опыт авторов. Они несут в себе христианскую мудрость, чистую радость и доброту. Сказки говорят о вечном, а не о злободневном (что, кстати, отличает творения всех великих сказочников). Их стиль и тематика достаточно уникальны, чтобы можно было говорить о своём собственном направлении в этой области искусства. А прекрасные иллюстрации заслуженнейшего детского художника Александра Лебедева (он иллюстрировал сказки А. С. Пушкина, А. Н. Толстого, братьев Гримм, Г. Х. Андерсена, В. Гауфа и многих других известных отечественных и зарубежных детских писателей для крупнейших российских издательств) ещё больше усиливают приятное впечатление от творчества авторов.

От души радуюсь за весь православный мир, обретающий такую удивительную и чудесную книгу!

Кандидат филологических наук

Денис Пашиковский

Небесный Лебедь

Один умный и красивый король, который правил небольшой, но процветающей страной, хотел стать королём всего мира. «Разве я не умён? – думал король Руперт. – Разве я не красив? Разве моя страна не процветает? Кто, как не я, заслуживает того, чтобы стать Королём всех королей?»

День и ночь представлял он, как будет сидеть на троне, высотой до небес, и отдавать королям, находящимся у него в подчинении, мудрые и важные распоряжения.

И вот однажды король Руперт почувствовал, что пришло время взять власть над миром в свои руки. Он разослал послов с предложением избрать себя Королём королей во все страны мира. Но ни один правитель не захотел считать Руперта своим господином. Одни правители гневно возмущались, другие вежливо отказывались, третьи расценивали предложение Руперта как весёлую шутку.

Король Руперт очень удивился. Почему никто не захотел стать вассалом такого умного и талантливого правителя, как он?

Думал-думал наш король, как убедить всех мировых правителей в том, что они нуждаются в его мудром руководстве. И придумал вот что.

Собрал он своих лучших инженеров и наказал им построить Небесного Лебедя. «Я встану у штурвала своего Лебе-

дя и облечу все королевские дворцы в мире, — думал Руперт. — Буду сходить по трапу в королевские покои и смотреть в глаза каждому правителю. Они не выдержат моего мудрого взгляда и признают меня Главным Королём».

Наконец Небесный Лебедь был готов. Король Руперт в гордом одиночестве взошёл на борт воздушного судна, распрощался со своими подданными и отчалил в небо.

Прошёл год, потом ещё один, и ещё один. Подданные стали переживать: уж не случилось ли чего с их королём? Ведь они очень любили своего гордого и безумного правителя! Многие жители королевства отправились на поиски Руперта, но никаких следов своего государя так и не обнаружили. Они спрашивали каждого человека, которого встречали на пути: не видел ли он Небесного Лебедя и высокого красивого мужчину с гордым взором? Нет, никто не видел ни воздушное судно, ни короля Руперта...

Один добрый и храбрый юноша по имени Марк дал клятву, что не вернётся в отчий дом, пока не отыщет пропавшего государя. Он обошёл многие страны, но нигде не смог найти исчезнувшего короля.

Однажды Марк забрёл в какую-то горную деревушку, где попросился на ночлег к одной пожилой селянке. За ужином он описал женщине того, кого разыскивал, и она глубоко задумалась.

— Знаешь, добрый юноша, а ведь я, пожалуй, знаю похожего человека, — промолвила селянка. — Он высок и ко-

гда-то был очень красивым. Он мудр и уравновешен, а глаза у него... тихие-тихие, задумчивые такие глаза. Однако иногда в его взгляде проскальзывает искра былой гордости.

– Где ты видела этого человека? – встрепенулся Марк.

– Недалеко, – улыбнулась женщина. – Его хижина стоит чуть выше по склону горы. Тропинка, ведущая к ней, начинается как раз за нашей деревней.

Марк еле смог дожждаться утра. Он поблагодарил свою добрую хозяйку и почти бегом стал подниматься по указанной тропинке. Не прошло и часа, как он вышел к отшельнической хижине.

– Хозяин! – тихо позвал Марк, боясь потревожить тишину этого уединённого места.

Из хижины вышел заросший волосами человек в изорванной одежде. На лице его сияла приветливая улыбка. Это был король Руперт!

Марк упал на колени перед своим государем. А тот в ответ тоже упал на колени – перед своим подданным. Так, стоя на коленях, они и обнялись.

А потом король Руперт угостил Марка мёдом диких пчёл и рассказал, что с ним произошло.

– Когда я всходил на борт Небесного Лебедя, я намеревался отправиться к соседнему правителю и поразить его своей красотой, мудростью и величием. Но когда я оказался в небе, мне в голову пришла мысль: «А не долетит ли мой Лебедь до Небесных Садов, о которых мне рассказывала в детстве

няня? Может быть, там я смогу узнать, как подчинить всех земных правителей себе?» И я направил Небесного Лебедя ввысь. Корабль поднимался всё выше и выше – выше самых высоких облаков, выше солнца и звёзд. И вдруг я увидел Благословенную Землю! Её красота поражала ум и проникала в самую глубину сердца! Лебедь причалил к Небесному Саду, я спустил трап, сошёл на небесную траву, мягкую, словно шёлк, и пошёл по тропинке, которая чудесным образом оказалась у меня под ногами. Я видел, как лиса играет с зайчонком и ласково гладит его лапкой по голове. Видел, как волк помогает овце отнести домой заснувшего в поле ягнёнка. Видел, как тигр на человеческом языке рассказывает кошке смешную историю, а та улыбается в ответ... Наконец я увидел, что мне навстречу идёт человек. Его вид поразил меня: на руках его были сквозные раны от больших трёхгранных гвоздей, а на голове – венок, сплетённый из растения с острыми длинными шипами. И при этом человек был одет в королевскую мантию, переливающуюся всеми цветами радуги! Он был таким величественным и кротким, что я сразу догадался: передо мной Владыка Небесных Садов. Я упал перед ним на колени, хотя никогда прежде ни перед кем не вставал на колени и даже не знал, как это делается. «Что ты хочешь?» – спросил меня Владыка. «Хочу стать Королём всех королей земных!» – с дрожью в голосе ответил я. «Хочешь быть первым – стань последним, – сказал Владыка, – ибо только тот, кто смирит себя, возвысится!» Затем он под-

нял меня с колен, благословил, поцеловал в лоб. А потом покинул меня. Я вернулся на Небесного Лебедя и отправился назад в подлунный мир. И вот я здесь – хожу в рубище, питаюсь мёдом диких пчёл и плодами диких деревьев. И всем, кто приходит ко мне, рассказываю, как прекрасны Небесные Сады и как величествен и кроток их Владыка.



– А что стало с Небесным Лебедем? – спросил Марк.

– Он и сейчас летает по свету. Ищет людей, которые хотят возвыситься, и отвозит их в Небесные Сады, чтобы они познали кратчайший путь для осуществления своей мечты.

– И вы не вернётесь на трон?

– Мой трон – пенёк в углу моей хижины. Мои подданные – дикие пчёлы, которые делятся со мной своим мёдом. Мои братья и сёстры, короли и королевы – люди из окрестных деревень, которые приходят ко мне послушать рассказ про Небесные Сады.

– А кто же будет править нашей страной?

– Тот, кто нашёл дорогу к хижине отшельника! – сказал король Руперт. Затем он удалился в свою келью, вернулся со сверкающим венцом в руках и возложил свой венец на голову Марка.

Старый дом

Жил да был один старый деревянный дом. Дом был волшебный. Он умел менять душу человека, который в него заходил.

Зайдёт в него пьяница – выходит трезвенник. Зайдёт в него взяточник – выходит бескорыстный человек. Зайдёт злыдень – выходит добряк. Зайдёт грубиян – выходит интеллигент. Зайдёт выскочка – выходит скромняга. Зайдёт обжора – выходит постник. Зайдёт унывальщик – выходит жизнелюб. Зайдёт трус – выходит отважный воин. Зайдёт человеконенавистник – выходит человеколюбец.

Старый дом смотрел на то, как преображаются люди, и радовался.

Но вот однажды дом заболел. Пришёл какой-то чиновник, осмотрел дом снаружи и определил его на снос. Зашёл чиновник внутрь и преобразился. Вышел из дома, радуется и детскую песенку поёт: «От улыбки станет всем светлей...» Думает: «Как же можно такой чудесный дом сносить? Надо его вылечить!»

Позвал плотников. Те в дом зашли – выходят и улыбаются, жизни радуются.

– Ну как? – спрашивает чиновник. – Можно что-нибудь сделать для больного?

– Нет, – отвечают плотники. – Неизлечимая у него бо-

лезнь – сердце почти не бьётся... Однако как же на свете жить здорово!

Позвал чиновник каменщиков. Спрашивает:

– Можете вы этот чудесный дом кирпичом обложить со всех сторон, как панцирем. Может, тогда он выздоровеет?

Зашли каменщики в дом – выходят и смеются. Говорят чиновнику:

– Какие же вокруг нас все люди добрые! Как же прекрасно жить в нашей доброй стране!

– А для старого дома вы можете что-нибудь сделать? – спрашивает их чиновник.

– Нет, тут мы бессильны помочь, – отвечают каменщики. – Чтобы дом кирпичом обложить, надо крючья железные в стены вбивать. Он как раз и рассыпется от этого в труху.

Огорчился чиновник, что для такого удивительного дома ничего сделать не может, и пошёл куда глаза глядят. Забыл и про работу свою, и про все свои дела, которые раньше ему такими важными казались. Идёт он по дороге и тяжело вздыхает, а навстречу ему – большой чёрный дятел в модной красной шапочке.

– Что вздыхаешь, мил-человек? – спрашивает дятел.

– Знал бы ты, какой чудесный дом пропадает! – жалуется ему чиновник. – Я как в него вошёл – сразу другим человеком сделался. Всех люблю и радуюсь жизни, как дитя! Позвал плотников – они говорят, что у него сердце почти не бьётся. Позвал каменщиков – они говорят, что дом вот-

вот рассыпется в труху. Уж и не знаю теперь, что сделать, чтобы удивительный дом спасти!

Облизнулся дятел своим длинным-предлинным языком. А на конце языка у него – костяная иголочка, чтоб жучков-червячков на неё нанизывать, когда они удрать пытаются.

Говорит чёрный дятел чиновнику:

– Может быть, и смогу я тебе в твоей беде помочь. В определённых кругах я очень даже известный целитель. Ну-ка, води меня к этому чудесному дому!

Посадил чиновник дятла к себе на плечо и принёс к старому дому. А тот уже на ладан дышит, вот-вот дух испустит.

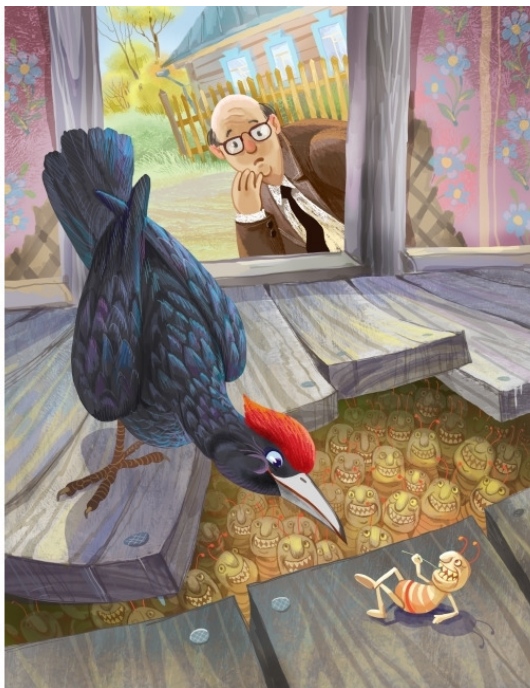
Заходит чиновник внутрь.

– Отогни-ка половую доску! – командует дятел.

Послушался его чиновник – отогнул одну доску. Заглядывает под неё и видит – там всё кишмя кишит злыми зубастыми термитами. Вот какая болезнь-то, оказывается, со старым домом приключилась!

– Ну что ж, – говорит чёрный дятел, – через три дня пациент будет абсолютно здоров!

И давай термитов уплетать – только хруст стоит.



Не выдержали термиты такого массового своего истребления – собрали вещички и всей колонией покинули старый дом. Впереди идут детишки – маленькие термитики. За ними едет на носилках термитская королева. А позади регулярная армия – отход прикрывает.

Чёрный дятел так наелся, что неделю из своего дупла не вылезал – спал и видел волшебные сны. А дом выздоровел. Его доброе сердце громче прежнего бьётся, и любой, кто

в него зайдёт, выходит абсолютно другим человеком. Потому что тому, у кого есть любовь, даётся ещё больше любви. Ведь любовь – это единственная вещь во вселенной, которая не умирает, а бесконечно преумножается!

Русалкина любовь

Пошёл Серёжа в лес гулять и встретил русалку у лесного пруда. Глаза у неё голубые, бездонные. Личико милое. Волосы русые в косу заплетены. А хвоста рыбьего нет – вместо хвоста ножки аккуратные в серебряных туфельках с золотыми застёжками. Одета русалка в платьице изумрудное. Серьги на ней малахитовые и колечко на мизинчике с бирюзой.

В общем, влюбился Серёжа в русалку с первого взгляда. Смотрит на неё и глаз оторвать не может.

– Ты в каком классе учишься? – спрашивает его русалка, нежно улыбаясь.

– В шестой перешёл, – говорит Серёжа побледневшими от волнения губами.

– Будешь со мной встречаться и по лесу гулять?

– Конечно, – кивает Серёжа и счастьем своему поверить не может.

– Ну тогда завтра на это же место приходи в три часа дня! – говорит русалка.

Скинула она платьице изумрудное и туфельки серебряные – в одном купальнике цвета морской волны осталась, – засмеялась звонким смехом и ныр в пруд. Только её и видели!

Пошёл Серёжа домой – ни жив ни мёртв от любви нахлынувшей. Куда ни посмотрит – везде ему русалка мерещится.

Смотрит на кошку, во сне улыбающуюся – а ему нежная русалкина улыбка видится. Слышит бляенье соседской козы – а ему звонкий русалкин голосок слышится.

А была у Серёжи в Москве невеста – девочка из православной семьи. Весь прошлый учебный год они с ней либо в театр, либо в храм на вечернюю службу ходили. Потом Серёжа невесту до дома провожал, а она его за руку держала. Хорошая девочка, скромная, начитанная. Поехала она на лето к бабушке в Крым, а Серёжа – к своей бабушке, под Киров.

Но как встретил Серёжа русалку, сразу позабыл про свою невесту...

Пришёл он на следующий день в три часа к заветному пруду, а русалка его уже поджидает. Уселась на нижней ветке плакучей ивы и ножками болтает. Взял Серёжа её под руку, и пошли они по лесу гулять.

– Ты чего такой зажатый? – спрашивает русалка. – Не умеешь раскрепощаться?

– Вообще-то умею... – мямлит Серёжа.

– Ну так давай в догонялки играть!

Два часа носились они с русалкой по лесу, потом к пруду вернулись. Назначила русалка время следующей встречи и уплыла.



А Серёжа домой пришёл – ни есть ни пить от любви не может. Бабушка его попросила грядку вскопать, а у него руки дрожат и лопата из них выпадает. Испугалась бабушка, подумала, что заболел внук. Весь вечер его народными средствами лечила.

А он – ничего. Отоспался за ночь и опять к своей русалке побежал.

Гуляют они с русалкой по лесу.

– А откуда ты вообще? – набравшись смелости, спрашивает Серёжа.

– Из Болгарии вообще-то, – смеётся русалка.

– А почему без акцента говоришь?

– Нам, русалкам, акцент не положен!

Сказала, и давай опять по лесу носиться. А Серёжа догоняет.

Так всё лето и пролетело. Ни одной книжки Серёжа не прочитал, отощал от любви, как мартовский волк. Даже бабушка его лечить перестала. Махнула рукой: что поделаешь, возраст такой!

Пришёл Серёжа на последнее свидание с русалкой грустный.

– Уезжаю я завтра в Москву, – говорит. – Не увидимся мы до следующего лета...

– Почему это не увидимся? – смеётся русалка. – Я тоже в Москве живу, а сюда на лето приехала.

Возликовало всё внутри у Серёжи.

– А будешь со мной в театр ходить? – спрашивает он.

– Чего я там забыла? – скривила личико русалка. – Может, ты меня ещё в православный храм потащишь?

– Нет, нет, я вообще туда никогда не хожу! – соврал Серёжа. – Давай лучше по Измайловскому парку гулять. Там тоже пруды есть.

– Вот это другое дело, – успокоилась русалка. – Я вообще-то плаванием занимаюсь, мне практика нужна...

Вечером первого сентября звонит Серёже его бывшая невеста. С началом учебного года поздравляет, рассказывает, какие книги за лето прочитала. А Серёжа её голос слышать не может. Кажется он ему каким-то скрипучим и чужим.

А на следующий день русалка позвонила. Голосок её кажется нежным-пренежным, и всё внутри у Серёжи от её голоса переворачивается. Назначила свидание в Измайловском парке, засмеялась своим звонким смехом и повесила трубку.

Вышел Сережа из метро, идёт к Красному пруду, где они с русалкой встретиться договорились. Навстречу ему – мужик с собакой. Пёс крупный, но порода – самая что ни на есть добрая – ризеншнауцер. Только поравнялись, пёс как зарычит и хват Серёжу за ногу. Насилу его хозяин оттащил. Однако по штанине пятнышко крови растекается.

Мужик своего пса к дереву привязал и на колени перед Серёжей бухнулся.

– Только полицию не вызывайте! – умоляет. – Мне этот пёс – как сын родной! Он никогда в жизни никого не кусал. Не знаю, что на него нашло. Если вы полицию вызовете, его усыпят, а мне жизнь не мила станет!

Хоть и привитый был пёс от бешенства, а пришлось Серёже в травмпункт топать – вдруг в ранку грязь попала и зара-

жение крови будет? Мужика-то он пожалел – полицию не вызвал, – а вот на свидание опоздал. Пытался русалке на мобильный дозвониться, но она почему-то не ответила.

Прибежал, хромая, на Красный пруд – думал, она его там дожидается. Не тут-то было! Три раза пруд вокруг обошёл, а своей русалки не нашёл.

Вечером русалка ему сама позвонила.

– Вот как, значит, Серёженька, ты меня любишь? – говорит она злым голосом. – Я тебя что, по три часа ждать должна?

Как Серёжа ни оправдывался, как ни извинялся, не простила его русалка. А в историю с собакой вообще не поверила.

– Знаю я все ваши мальчишечьи уловки! – говорит. – Буду теперь встречаться с теми, кто постарше. Они не такие вруны!

И трубку бросила.

А на следующий день звонит Серёже его православная невеста и в храм зовёт. Голос у неё приятный такой, тихий, родной. Обрадовался Серёжа и согласился.

Пока шли они от метро к храму, рассказала невеста своему жениху удивительную историю.

Приснился ей, оказывается, в ночь на второе сентября преподобный Герасим Иорданский со своим львом Иорданом.

- Ой, Иорданчик, милый! – обрадовалась девочка во сне. – Разреши, отче, мне его погладить!
- Погладь, милая, погладь! – говорит святой.



- А он точно не укусит? – спрашивает Серёжина невеста. Боязно ей всё-таки дикого зверя ласкать.
- Укусит, но не тебя! – улыбается святой.
- А кого же он укусит? – спрашивает она удивлённо.

– А того, кто самую лучшую девочку в целом свете на пу-
стоголовую русалку променял! – отвечает святой.

Наутро стала молиться Серёжина невеста: чтобы, если
уж суждено льву Иордану кого-то укусить, то укусил бы он
не больно, и чтобы рана зажила бы побыстрее...

– А ты чего прихрамываешь на правую ногу? – вдруг спра-
шивает невеста жениха.

– Ой! – говорит смущённо Серёжа. – Я это... Вот когда
поженимся, тогда расскажу!

Родная шкура

Жил в лесу мишка, добрый-предобрый. Но пришёл злой боксёр, похожий на неандертальца, и застрелил его из помпового ружья.

Боксёру не нужны были ни медвежий мех, ни медвежье мясо. Просто он хотел выложить в интернете фотографии, где он стоит рядом с убитым мишкой. Чтобы все люди на свете стали думать, что он настоящий злой мужчина из каменного века.

Господь увидел, что душа мишки отделилась от тела, и спрашивает:

– Михал Потапыч, ты сразу в рай пойдёшь или хочешь ещё на земле пожить?

– Пожил бы ещё, – говорит медведь, – да боязно назад в медвежью шкуру возвращаться – много злых людей развелось. Вот если бы стать кем-нибудь поменьше, понезаметней... А хотя бы зайцем!

– Будь по-твоему! – говорит Господь. И отправил душу медведя в его родной лес в заячьей шкурке.

Побежал зайчик на овсяное поле и давай овёс трескать. Очень он его любил, ещё когда был медведем. Вдруг слышит вкрадчивый голос:

– Первый раз вижу такого неосторожного зайца! Ну, прощайся с жизнью, косой!

А это лиса! Хотел заяц на неё рыкнуть по старой медвежьей привычке, а из горла только писк вырывается. И глазом моргнуть не успел, как слопала его лиса.

Увидел это Господь и говорит медвежьей душе:

– Что же ты, Михал Потапыч! Не приспособился толком к новому образу жизни, и сразу овёс есть побежал! Ну, так и быть, верну тебя ещё разок обратно. Кем на этот раз хочешь стать?

– Да кем-нибудь совсем маленьким, незаметным... А хотя бы мышкой!

– Будь по-твоему! – говорит Господь. – Только смотри – ни волку, ни лисе, ни филину на глаза не попадайся!

И отправил душу медведя в его родной лес в шкуре мышки.

Вырыл бывший медведь норку. Сидит в ней и от страха дрожит, нос высунуть боится. Но голод не тётка. Как невмочь его терпеть стало, вылезла мышка потихонечку из норки и к овсяному полю пошла. Только завидит какую-нибудь тень, прячется за кочку и дрожит. Так мало-помалу и дошла. Наелась овса – и в обратный путь, с теми же предосторожностями.



И недели не прошло – взвыл бывший медведь от жизни такой. Думает: «Раньше я каким был? Большим и добрым. Все меня любили и уважали. А теперь никому я не нужен, ни одного друга у меня нет!»

И взмолился он Богу:

– Прости, Господи, не могу больше в чужой шкуре жить! Сделай меня обратно медведем или в рай пошли!

Улыбнулся Господь и превратил мышку в косолапого

мишку. Да в такой далёкий лес его послал, где ещё нога человека не ступала.

Живёт Михал Потапыч в этом лесу и Бога славит. Особенно по воскресеньям, когда все самые добрые существа на земле празднуют Воскресение Христово.

А похожий на неандертальца боксёр Воскресение Христово не праздновал. Он в Африку поехал. Была у него мечта – сфотографироваться на фоне убитых им африканского слона, бегемота и жирафа. Но никого застрелить он больше не успел. Укусила боксёра муха цеце, и заболел он сонной болезнью. Спит теперь целыми днями, и снятся ему хорошие добрые сны. В этих снах он никого не убивает, а дружит со всеми зверями земными и птицами небесными. Глядя, как он улыбается во сне, никто не думает, что он настоящий злой мужчина из каменного века...

Милостивый енот

Дорогие дети! Никогда не купайтесь в реке Миссисипи без присмотра родителей! Там живут злые, кровожадные рептилии!..

Жил-был в реке Миссисипи безжалостный аллигатор. всю жизнь думал он только о том, как бы получше набить своё брюхо. Заляжет неподалёку от берега, высунет рыло из воды и высматривает, кого бы ему утащить под воду и слопать.

Но однажды аллигатор заболел. Может быть, отравился несвежим мясом, может быть, простыл, когда гулял под дождём. Поднялась у него температура, начался жар. Лежит он на бережке и плачет горячими слезами. А все думают, что он просто сытно пообедал – известно ведь, отчего крокодилы обычно плачут.

Стал уже аллигатор к смерти готовиться. Провалился в забытьё, и видится ему огромный ковбой в сапогах из крокодиловой кожи, который пришёл с него шкуру содрать... Вдруг чувствует – кто-то его в бок толкает. Очнулся он, а перед ним стоит на задних лапках енот и вежливо так спрашивает:

– Мистер аллигатор, вы хорошо себя чувствуете? Может, вам какая помощь нужна?

– Помираю я, – говорит аллигатор. – В наказание за все

мои грехи и безжалостность по отношению к ближним.

Пощупал енот ему лапкой лоб и говорит:

– Да у вас жар, мистер аллигатор! Вам срочная медицинская помощь требуется!

– Ничто мне уже не поможет, кроме антибиотиков... – вздыхает аллигатор.

Оживился енот и убежал куда-то. А через час возвращается с большим шприцом в лапке и говорит:

– Вот самый сильный антибиотик, который был в аптеке. Сейчас сделаю вам укол, и вы обязательно поправитесь.

– Я кровожадный хищник, – говорит аллигатор. – Зачем меня лечить? Чтобы я снова ел несчастных зверюшек, вроде тебя?

– Я знаю одно, – отвечает енот, – ближним нужно помогать. Даже если они потом тебя съедят. – И сделал аллигатору укол.



На следующий день енот пришёл и сделал ещё один укол антибиотика. А на третий день аллигатор поправился.

– Только я всё равно скоро умру от голода, – говорит своему спасителю хищник. – Не смогу я теперь не только енотов, но и вообще никаких зверюшек есть. Ты научил меня милости.

– Это дело поправимое, – говорит енот. – Лежите здесь и никуда не уходите.

Убежал он, а через час вернулся с большим-пребольшим пакетом сарделек.

– Вот, подкрепитесь, мистер аллигатор. Вам нужно силы после болезни восстанавливать!

Обрадовался наш герой, съел одним махом все сардельки, а потом опять загрустил.

– Всё равно придётся с голоду помирать, – говорит. – Не будешь же ты меня всю жизнь сардельками кормить...

– Совсем необязательно вам помирать, мистер аллигатор! Идите к нам в цирк работать! У нас трёхразовое питание, и дети радуются на представлениях, и одна большая дружная семья! Я обязательно уговорю директора взять вас в нашу труппу!

Обрадовался аллигатор, даже улыбнулся первый раз в жизни. И улыбка у него оказалась совсем не кровожадная, а милая и добрая. Вскочил он на ноги и пошёл вслед за милостивым енотом – в цирк на работу устраиваться.

Наш аллигатор исправился, ест только продукты из супермаркета и работает в цирке. Но в реке Миссисипи по-прежнему живёт много злых, кровожадных аллигаторов. Дорогие дети, пройдитесь как-нибудь по берегу этой великой реки. Вдруг кому-нибудь из хищников нужно оказать милость?

Как лесник от уныния исцелился

Весна пришла! Розы распустились, соловьи запели, козочки заблеяли, кошки замяукали, коровы замычали:

– Встречайте весну, люди! Воспряньте от зимней печали!

А в лесу какое благоухание! Черёмуха, сирень, жасмин, запах сосен да молодой листвы! Все звери вышли из своих домов – берлог, нор да дупел, – собрались на полянках и просеках, Пасху празднуют.

В Светлое Христово Воскресение никто никого тронуть не смеет. Вот и стоят зайчики рядом с волком и лисою, кабаны – бок о бок с уссурийским тигром, тетерева – рядышком с хорьком и куницею. Все дружно поют:

– Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот¹ даровав!²

И правда: никого нет во гробах! Наши прабабушки и прадедушки воскресли и пасхальный тропарь вместе с ангелами дружно распевают. Не мёртвые, живые!

А какие чудеса каждый год на Пасху происходят! Хромые отбрасывают костыли, слепые прозревают, злые становятся добрыми. Если уж мёртвые вслед за Христом воскресают, то нам, живым, тем более грех унывать!

¹ Живот – (церк.-слав.) жизнь.

² Тропарь Пасхи. Тропарь – краткая церковная песнь, выражающая сущность праздника.

Но был один страшно унылый человек. Жил он один, работал лесником, Пасху не праздновал, в воскресенье Христово не верил. Каждый раз, когда из леса слышалась пасхальная песнь, лесник запирали все двери и окна в своём доме, затыкал уши ватой и включал на полную громкость телевизор – развлекательный канал. Лишь бы не слышать пасхальный тропарь, струящийся в воздухе над лесом!

И вот однажды на Пасху сидит лесник перед телевизором с ватой в ушах и слышит, что кто-то в дверь стучится. Можно представить, как громко стучались, если он сквозь вату и шум телевизора стук расслышал!

Терпел-терпел лесник, но в конце концов не выдержал, вынул вату из ушей и пошёл дверь открывать. А за дверью – мишка косолапый стоит, немаленький. Пудов этак тридцать³ в нём живого весу, и это после зимы!

– Мне бы куличика освящённого кусочек, – говорит медведь. – Чтобы весь год до следующей Пасхи его вкус вспоминать да любые хвори побеждать.

А за спиною медведя – тигр уссурийский, и пара-тройка волков, и пяток-десяток кабанов, и два-три десятка лисиц да куниц, и полсотни зайцев, а уж иной лесной твари – видимо-невидимо. Даже обезьяна откуда-то взялась – не иначе как из зоопарка на Пасху в лес сбежала. И все просят:

– Нам бы куличика освящённого кусочек!

А лесник как рывкнет на них:

³ Тридцать пудов – около полтонны.

– Нет у меня куличика освящённого! Я в церковь не хожу, в Бога не верую. Откуда у меня куличику взяться?

– А ты сходи! – говорит медведь. – Ты лесник, поэтому должен о нас, диких зверях, заботиться. Ежели мы всей гурьбой к храму за куличиком пойдём, народ испугается. А в день Святой Пасхи пугать кого-то – грех. Так что лучше ты сходи.

Задумался лесник. Ведь и правда получается, что сходить за куличиком – его святая обязанность. Только дадут ли ему в церкви куличик и хватит ли его на всех желающих?

А все звери стоят и смотрят на него умоляюще. Не выдержал лесник – надел рюкзак и в ближайшее село поехал на своём стареньком мотоцикле.

Когда лесник наш к храму подъехал, пасхальная служба уже закончилась. Улыбающийся батюшка как раз из церкви выходил.

– Тебе чего, мил-человек? – спрашивает.

– Мне бы куличик освящённый, для зверей лесных, – опустив глаза, говорит лесник.

– Будет тебе куличик! – говорит батюшка. Пошёл в свою избушку и вынес большой румяный кулич, круглобокий да дивно пахнувший. – Вот, раздай своим зверям, да и сам не забудь кусочек съесть!

Обрадовался лесник, расцеловал священника, сел на мотоцикл и назад поехал.

А звери его ждут не дождутся. Увидели, что их лесник с куличом вернулся, запрыгали от радости и пасхальный тропарь запели.

Но кулич-то хоть и большой, да один, а зверей много-премного. Даже если каждому по крошечке дать, всё равно на всех не хватит.

Вот тут-то и случилось чудо Божье, предивное, неслыханное! Сколько лесник от кулича ни отламывает, не уменьшается кулич! Всех зверей он куличом угостил, а потом и сам вкусил, ну а Бог благословил.



И стал наш лесник самым счастливым и жизнерадостным человеком на свете. Круглый год пасхальный тропарь поёт да в церковь по воскресеньям ходит, а телевизор взял да и выбросил.

А тот кулич и до сих пор у него в горнице стоит, не черствеет и не уменьшается. И каждому, кто от него кусочек съесть захочет, лесник с радостью даёт. Кто вкусит от того кулича – от уныния и любых болезней исцеляется, ближних

от всей души любит, за врагов молится. А если ему сказать: «Христос воскрес!» – он так громко воскликнет: «Воистину воскрес!» – что этот возглас услышат повсюду на Земле.

Великанья еда

Жил на свете великан. А великанам, как известно, тяжело прокормиться – вот они и тащат в рот что попало: коров, свиней, баранов, эльфов, гномов, орков и даже людей. Не по злобе, конечно, а от голода.

Вот и наш великан с английским именем Джоэл не брезговал никакой мясной пищей.

Поймал он однажды в лесу семь гномов со смешными именами, похожими на клички попугайчиков: Молчун, Ворчун, Умник и всё в этом роде. Хотели гномы задобрить великана – стали ему весёлую песенку петь да плясать. Пока они пели да плясали, великан их по очереди к себе в рот и покидал.

В другой раз поймал Джоэл эльфийку со странным именем Галадриэль и слопал не моргнув глазом. А нечего гулять одной вдали от дома! Не ахти оказалась на вкус эта самая эльфийка – жестковата. На вид-то она молодая была, да разве по внешнему виду эльфа можно судить о его истинном возрасте?

В другой раз слопал великан человеческую принцессу. Принцесса та была по совместительству пловчихой, и Джоэл выловил красавицу прямо из открытого бассейна. Прибежал её муж – принц карликового государства, – а в бассейне только вода колыхается. Горько заплакал принц и поклялся

найти того, кто похитил его любимую супругу.

А великан живёт себе и горя не знает.

Сидит он как-то под высоченным эвкалиптом и трёх барашков в желудке переваривает. Проходит мимо странник в стареньком плаще: на голове капюшон, за плечами сума, в руке посох.

– Стой! – окликает странника Джоэл.

Тот послушно останавливается.

– Я сейчас сытый, – говорит великан, – поэтому сразу тебя есть не буду. Давай мы с тобой посидим, о жизни побеседуем. А я тем временем проголодаюсь.

Снял странник суму, присел на камень и речь повёл:

– Жизнь – она сложная. Добро и зло в ней рядом живут и друг с другом борются. И каждому, кто рождён на земле – будь то человек, гном, эльф или даже орк, – предстоит сделать выбор, на чьей он стороне – на стороне добра или на стороне зла.

– Вот я – ни на чьей стороне! – говорит великан. – Вернее, я на своей собственной стороне. Есть надо? Надо. Иначе с голоду помрёшь. Вот я и добываю себе пропитание, как могу.

– Да... Запущенный случай... – вздыхает странник. – А про то, что у всех, кого ты слопал, есть близкие, которые их любили, ты не думал?

– Ну, я же не идиот! – говорит Джоэл. – Конечно, думал. Даже хотел их есть целыми семьями, чтобы некому было пе-

чаться, да разве всех выловишь? А мне без белковой пищи никак нельзя. Когда начинаю питаться одними углеводами, здоровье резко худшеет...

– А про соевое мясо ты слышал?

– И слышал, и пробовал. У меня от него газы, и колики, и изжога. Не хочет организм нормально усваивать!

Задумался странник. Как вразумить бедное создание? Как объяснить ему, что благополучие ближних должно стоять выше своего собственного?

– Неужели тебя и совесть никогда не мучает? – спрашивает он великана.

– Почему? Бывает... Чешется что-то такое между лопаток, как будто летучая мышь укусила...



Вздохнул странник, вынул из-под плаща волшебную палочку и превратил Джоэла в кролика.

– Живи теперь, мой друг, в этом обличье и надейся на милость Божию. А я через месяц приду на это же место и посмотрю, проснулась ли твоя совесть.

Взвалил на плечи суму, взял свой дорожный посох и ушёл.

А кролик по лесу бегает и едва успевает от зубов хищников да от пуль охотников уворачиваться. Все его съесть но-

ровят! Ни поспать ему как следует не удаётся, ни травки вволю пощипать – только на минутку передохнуть остановится, сразу лиса или охотник появляются, надо дёру давать. Такого лиха вкусил – врагу не пожелаешь. Намучился он, похудел страшно – одна кожа да кости остались...

Прибегает через месяц к эвкалипту, а странник уже на камне сидит, его поджидает. Прыгнул кролик к нему на руки, в глаза смотрит слёзно, а ни одного слова вымолвить не может – голосовые связки не приспособлены.

Улыбнулся странник, достал волшебную палочку и превратил кролика назад в великана.

– Буду теперь только соевое мясо есть! – выдохнул Джоэл, едва обрёл дар речи. – Пускай меня колики с изжогой замучат!.. А могу я что-нибудь сделать для близких всех тех, кого я сожрал?

– Ты – ничего не можешь. А вот Господь может вернуть им любимых – воскресить всех погибших, – если ты искренне раскаешься в своих грехах. Он всегда исправляет дела рук наших.

Заплакал великан, встал на колени и стал молить Бога о прощении.

Услышал Господь великанов плач и простил Джоэла. И, как в сказке, выскочили из его живота все те, кого он за свою жизнь слопал – и люди, и эльфы, и гномы, и орки, и коровы, и свиньи, и бараны! И стали все дружно благодарить Бога!

Семь милых гномов вернулись к Белоснежке – она уже

с ног сбилась, понять не может, куда пропали её хорошие друзья. То-то Белоснежка обрадовалась!

Эльфийка Галадриэль вернулась к своему мужу Келеборну и внучке Арвен – те тоже наоаваться не могли, что любимая бабуля оказалась жива и невредима.

А принц карликового государства как увидел свою возлюбленную принцессу – бросился её целовать да обнимать. И родились у них через девять месяцев близнецы – мальчик и девочка.

Великан Джоэл стал добрым и хорошим великаном, ест только соевое мясо и гречку, а по праздникам катает на себе детей. Недавно он спас целую деревню от наводнения и его наградили медалью.

Ну а странник на Афон пошёл. И как только ступил он на землю святой горы, превратился его старый плащ в схимническое облачение, а волшебная палочка стала наперсным крестом...

Папа для Лёни

У Лёни не было папы. Никогда не было. Он слышал, что у других ребят папы иногда сбегают к чужим мамам или даже умирают... Но Лёнин папа не сбежал и не умер – его просто никогда не было. А Лёне так хотелось, чтобы кто-то сажал его сильными руками на шею и кричал «иго-го», а Лёня бы смеялся и кидал лассо, как настоящий ковбой!

Вова из соседнего двора сказал Лёне, что без пап дети не рождаются. Просто иногда случается, что ни ребёнок, ни мама папу никогда не видели.

Лёня спросил свою маму: неужели она тоже никогда не видела их папу? Но мама почему-то засмеялась и сказала: «Вырастешь – поймёшь!»

Мама у Лёни была молодая – ей исполнилось всего двадцать шесть лет. Но никто из мужчин не ухаживал за ней, потому что она с утра до вечера работала, чтобы прокормить семью. А семьёй были он, Лёня, и тётя Катя, в квартире которой они жили. У тёти Кати скакало давление, и работать она не могла. Зато много занималась с Лёней, отводила его в школу и вкусно готовила.

И вот однажды Лёня пошёл с друзьями играть на пустыре. Они поиграли в казаки-разбойники и расселись вокруг костровища – тут взрослые ребята по вечерам пили пиво и жгли костры. Серёжка из параллельного класса стал рассказывать

про своего папу. Серёжкин отец был культуристом – участвовал в разных шоу, двигал железнодорожные вагоны и получал за это хорошие деньги. Лёня не мог понять: зачем платить человеку за то, что он тащит несколько вагонов, когда любой задрипанный тепловозик может сделать это абсолютно бесплатно?

А Пашка сказал, что его папа худой и не может сдвинуть даже холодильник, но зато он учёный и зарабатывает деньги головой... А Вадик сказал, что его папа работает спасателем МЧС и поэтому приносит самую большую пользу обществу...

Лёня вдруг почувствовал, что у него на глазах наворачиваются слёзы, и сделал вид, что идёт в кусты по нужде. В кустах он уселся на поваленный ствол дерева и принялся жалеть себя. Почему ему так не повезло в жизни? Неужели лучшие годы его юности так и пройдут без папы? Ну хоть бы какой-нибудь захудаленький дядечка женился на маме! Пускай не культурист, не учёный, не спасатель – лишь бы добрый! Где же раздобыть себе папу?

– Ой, щекотно! – сказал вдруг кто-то весёлым баском.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.